

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ТҰҢҒЫШ ПРЕЗИДЕНТІ - ЕЛБАСЫНЫҢ ҚОРЫ

«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ – 2017»

студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ – 2017»

PROCEEDINGS

of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2017»

14th April 2017, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**«Ғылым және білім - 2017»
студенттер мен жас ғалымдардың
XII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2017»**

**PROCEEDINGS
of the XII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2017»**

2017 жыл 14 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. – 7466 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-827-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-827-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2017

ФИЛОСОФИЯ ХАННЫ АРЕНДТ: ПРОБЛЕМА ЗЛА**Джумадиева Нургуль Мейрамовна***dzhumadieva@mail.ru*

Студентка 4 курса специальности «Философия»

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель - Толгамбаева Д.Т.

Ханне Арендт принадлежит заметное место в моральной философии второй половины XX века. Известная в первую очередь как политический философ, автор значительных исследований о тоталитаризме, насилии, революции, Арендт внесла свой вклад в современную моральную философию открытием феномена банальности зла, введением самого этого понятия и переосмысления в его свете проблемы зла как такового. Главным ее исследовательским принципом была честность, верность себе, своим взглядам. И этот принцип стал основополагающим не только для всех работ Арендт, но, наверное, и для ее жизни в целом. На протяжении многих лет Арендт возвращалась в своих трудах к поиску и анализу причин ужасной по своим последствиям, ни с чем несопоставимой моральной катастрофы, произошедшей в гитлеровской Германии. На собственном опыте соприкоснувшись с нацизмом, Арендт, с одной стороны, не была как очевидец безразлична к данной проблематике, с другой – она никогда не позволяла эмоциям брать верх над стремлением к максимально объективной оценке всей ситуации. Катастрофа в Германии 40-х годов сделала для Арендт рассмотрение моральной проблематики зла, в рамках существовавшей довоенной философской традиции, невозможным.

Введение ею в научный обиход нового понятия «банальность зла» есть не что иное, как попытка отреагировать на вызов нацизма и по-новому взглянуть на причины случившейся катастрофы, а также поставить ряд связанных с этим понятием моральных проблем.

Впервые понятие «банальность зла» появилось в книге Х. Арендт «Эйхман в Иерусалиме: Доклад о банальности зла» в 1963 году, вышедшей вскоре после окончания судебного процесса над нацистским преступником Адольфом Эйхманом. А.Эйхман – немецкий офицер, сотрудник гестапо, ответственный за массовое уничтожение евреев в лагерях. После поражения Германии Эйхман сумел скрыться от разыскивающих его спецслужб. В 1960 году израильская разведка выследила Эйхмана в Аргентине. Прямо на улице Буэнос-Айреса Эйхман был схвачен группой израильских агентов. Арендт присутствовала на процессе Эйхмана в Иерусалиме в 1961 году в качестве иностранного корреспондента, представляя журнал «Нью-Йоркер», в котором впоследствии была опубликована серия ее репортажей, ставших основой будущей книги.

Вопреки традиционным воззрениям на происхождение зла, она подчеркивает, что Эйхман и ему подобные, то есть те, кто прямо или косвенно ответственен за совершение беспрецедентных по своей чудовищности преступлений против человечества и человечности, вовсе не были какими-то патологическими садистами или идеологически убежденными фанатиками. Это были вполне обычные и нормальные люди. Единственное, что их отличало - это «работа», которой они занимались. Арендт говорит, что намеренно творить зло ради зла, то есть кладя в основание своего поведения злые умыслы, невозможно. В противном случае, это означало бы хотеть, чтобы индивидуальные злые принципы были всеобщим законом. Но ведь даже убийца, боясь собственной смерти, не хотел бы жить в обществе убийц. Поэтому величайшее зло способны совершать человеческие существа, отказывающиеся быть личностями, отказывающиеся самостоятельно размышлять о том, что они делают.

По нашему мнению, мораль нам позволяет делить людей на хороших и дурных, или, во всяком случае, если мы не хотим целиком осуждать или целиком хвалить человека во всех

его проявлениях, мы говорим: этот поступок является морально предосудительным, этот поступок является морально хорошим. Потом, однако же, мы сталкиваемся с человеком, подобный Эйхману, который хороший товарищ, хороший семьянин, который, вообще говоря, отвечает огромному количеству параметров, по которым обычно определяют, что человек в основном является хорошим. Но при этом он злодей, убийца, совершенно поражающий воображение масштабами злодеяний. Эти злодеяния, как он утверждал, он совершил по приказу, потому что таково было то, что от него требовало чувство долга, его дисциплина и все остальное.

Человек, который совершает злодеяние по приказу, становится ли от этого плохим? Солдат, который убивает противника на поле боя, является ли плохим? Можно сколько угодно говорить с точки зрения, например, пацифизма, что человек не должен убивать даже противника на поле боя, но понятно, что с моральными критериями здесь довольно сложно.

Исследователь проблемы зла Глинский А.В. в своей диссертации «Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханна Арендт в контексте ее философско-герменевтической программы» пишет, что Арендт считала судить Эйхмана, безусловно, было надо. Но то, что она ему инкриминировала, было не только и не столько простое моральное суждение с ее стороны, сколько утверждение о том, что он недостаточно хорошо мыслил, что он не умел и не хотел мыслить [2]. И, следовательно, если не оставаться только на позициях исследователя нацистских злодеяний, если посмотреть более широко на то, о чем в дальнейшем писала в своих работах Ханна Арендт, то вопрос о том, как соотносятся мысль и деяние, оказывается одним из самых болезненных, одним из самых важных вопросов.

Традиционно сущность власти рассматривается в связке с насилием, однако Х.Арендт категорически не соглашается с этим, отмечая, что насилие возникает там, где исчезает власть, или власть становится бессильной и вследствие этого вынуждена прибегнуть к помощи насилия. Тогда любая политика превращается в борьбу за власть, а предельным способом осуществления власти выступает насилие. Отсюда следует, что исчезновение насилия обозначает конец власти [3, с 41].

Если исходить из того, что насилие и власть неотделимы, то, следовательно, самая сильная власть – это власть, которая держится на штыках. Но в таком случае нет никакой принципиальной разницы между приказом, отданным представителем власти, и приказом, отданным бандитом. Оправдание насилия выводится из представления о «первородном зле», которое, понижая все человеческие деяния и лежит в основании человеческой истории.

Вместе с тем, пишет Х.Арендт, существует традиция, содержанием которой является представление о власти и законе, не основанных на отношениях приказа и подчинения. «В основе этой традиции, как правило, лежит убеждение, что насилие не должно вмешиваться в политические отношения в нормальном виде. Это убеждение мы впервые обнаруживаем у древних греков, рассматривавших свой полис, город-государство, как такое сообщество, жизнь в котором основана исключительно на убеждении, а не на насилии» [4, с 7]. Речь идет об афинской «исономии» как такой форме политической организации, в которой отсутствовало господство одних граждан над другими. В полисе исономия обеспечивала равенство всех граждан перед законом.

Власть, полагает Х.Арендт, существует там, где имеются согласованно действующие люди. В работе «О насилии» Ханна Арендт подчеркивает: «Ни один человек не в состоянии совершить чего-либо существенного (будь то плохое или хорошее) без поддержки и помощи со стороны других людей. Поэтому власть не является принадлежностью индивида, но принадлежит только группе и только до тех пор, пока члены этой группы держатся вместе и действуют согласованно» [5, с 52].

Обращаясь к истории совершения злодеяний в фашистской Германии, Х.Арендт настаивает на том, что все это стало возможным из-за банального снисхождения большинства добропорядочных и законопослушных членов общества, которые даже не верили в нацистскую идеологию. От участия в злодеяниях преступного режима

воздержались как раз те, кто исходил из того, что, перейдя определенную черту, больше не смогут жить с самими собой в мире. Иными словами, они проявляли волю самостоятельно мыслить и выносить собственные суждения. Отсутствие повиновения в вопросах политики делает тех, кто молчаливо соглашается с преступлениями, лично ответственными за все, что происходит.

Проблема ответственности соприкасается с темой времени, так как есть необходимость отвечать за совершенные поступки и брать на себя обязательство за будущее. Эта мысль о связи ответственности настоящего и будущего перекликается с идеей «вечного возвращения» Ф.Ницше. Эта концепция мысленного возвращения автоматически поднимает тему памяти. Память и мышление оказываются сущностно взаимосвязанными, поскольку мышление как рефлексия предполагает обращение к прошлому, воспоминание. Внутренняя связь мышления и памяти является одной из отправных точек в рассуждениях Х.Арендт о природе зла. Безусловно, здесь обнаруживается влияние, в первую очередь, хайдеггеровских рассуждений о памяти как хранилище мышления, которое охраняет мышление от забвения и сохраняет нас в существе нашего бытия. Х.Арендт уподобляет память пусканию корней, укоренению в глубине (бытия), без чего люди становятся уязвимыми [6].

Таким образом, участие Х.Арендт в процессе над Эйхманом и мучительные размышления по его поводу оказали мощное влияние на все ее дальнейшее творчество. Непосредственное наблюдение за процессом, анализ показаний Эйхмана, попытка понять его личность и разобраться в том, как стало возможно злодеяние Холокоста, привело Арендт к осознанию того факта, что одна из величайших в истории человечества трагедий произошла усилиями ничтожных личностей, бездумно выполнявших свои рутинные служебные обязанности. Интуитивно каждому понятно, что индивидуальное деяние имеет последствия, и, если человек является причиной своих действий, он несет ответственность за них. Но мы знаем также, что действия человека не всегда свободны, они обусловлены обстоятельствами и действиями других людей, а ответственность – это не только моральная, но и юридическая категория. Суд над Эйхманом в Иерусалиме позволил ей не только увидеть «банальность зла», потенциальную склонность человека к «эйхманизму», расцветающую на почве тоталитарного государства, но и поставить вопрос о смысле ответственности тех, кто является лишь винтиком в огромной машине господства. Банальное зло можно трактовать как следствие зла радикального. Понятие о радикальном зле можно считать в большей степени относящимся к системе, в то время как понятие о банальном зле в большей степени субъективно. Вероятно, мы можем сказать, что «радикальное зло» - это политическое понятие, описывающее политический недостаток, а «банальное зло» - это понятие из категории нравственности, описывающее недостаток последней. Банальность подразумевает характеристику не поступков, а мотивации. Возникает потребность в дальнейшем осмыслении морально-философского наследия Х. Арендт, реконструкции ее ключевых этических идей и анализе их значения для обогащения современной морально-философской теории. Исследования моральной проблематики Арендт являются неотъемлемой частью современного философского дискурса, во многом определившие его современное состояние и в целом оказавшее заметное влияние на рассмотрение проблематики зла.

Список использованных источников

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М.,1996. – 1024 с.
2. Глинский А.В. Понимание и политика: теория тоталитаризма Ханны Арендт в контексте ее философско-герменевтической программы: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – М.,2010.
3. Арендт Х. Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме/ Пер. с англ. С.Кастальского и Н.Рудницкой. – М.:Европа, 2008. – 424 с.
4. Арендт Х. О революции/ Пер. И.В.Косич. – М, Издательство «Европа», 2011. – 464 с.
5. Арендт Х. О насилии/ Пер. с англ. Г.М.Дашевского. – М.: Новое издательство, 2014. – 147 с.